

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.10-11

СТАРШИЙ БРАТ

ЕБЖ

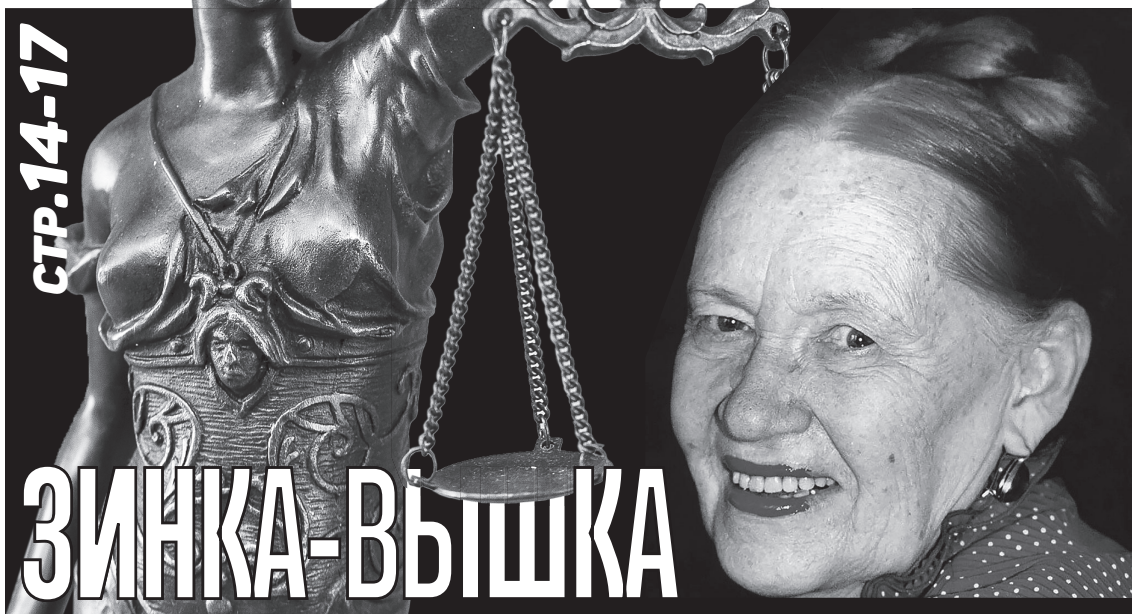
СТР.4-6

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№41 (226)
ОКТАБРЬ 2024

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

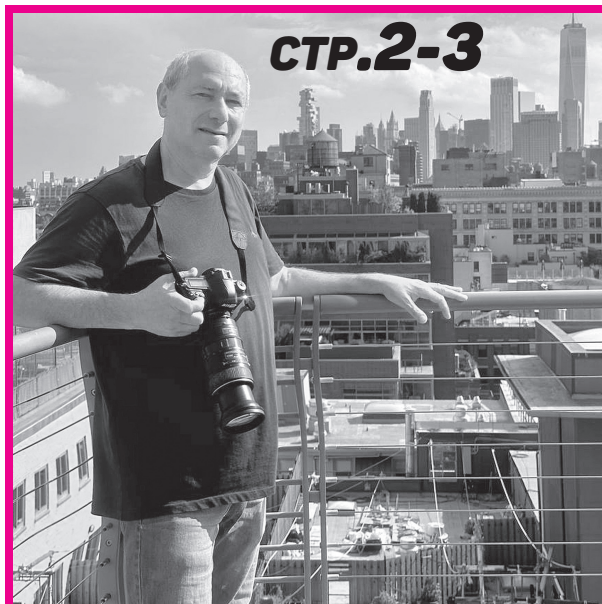
СТР.14-17

ЗИНКА-ВЫШКА

СТР.7-9

КОРОЛЕВА ЛЬДА

СТР.2-3

**«СВОЙ
ВЗГЛЯД»
АЛЕКСАНДРА
СИНЕЛЬНИКОВА**

Геннадий Норд

Зинаида Александровна - удивительная была женщина и идеальная слуга Фемиды! Абсолютно бесстрашная, бескомпромиссная, непоколебимая в отношении к своим идеалам и к букве закона, с четкими понятиями

общечеловеческой справедливости, границ добра и зла. Таких нельзя заставить или запугать, с ними невозможно «договориться» - их можно только «убрать». Во всех смыслах! Недаром ее именем страдали не только преступников, но и нерадивых следователей Прокуратуры. И не зря криминальный мир ее деятельность оценил и удостоил персонального прозвища. В знак уважения. По все стороны уголовных «баррикад» знали: если нет железобетонных улик, вьедливая «Зинка» сто раз пошлет дело на исследование, но без 100-процентной уверенности обвинительный приговор не вынесет никогда. А уж если виновен, - получай свой «червонец». Или - «вышку».

Она с самого начала мечтала быть только судьей. Почему? Зинаида Александровна сама толком это не знала. По ее словам, поступая в юридический вуз, «живьем ни одного юриста не видела».

- Бывало, иду мимо здания суда, - вспоминала она, - а там тихо, как на

кладбище. Уголовных дел-то почти не было! Никого не убивали, драка - большая редкость. О репрессиях, «тройках» и расстрелах у нас в городе даже не подозревали, никто никого не арестовывал. Жили мы на периферии - в Куйбышевской области. Отец бухгалтер, мать уборщица. В 1936 году, окончив десятилетку, сдала все девять экзаменов и меня приняли. Из 120 человек вчерашняя школьница - я одна.

Окончив с отличием институт, Апарина готова была поехать хоть на край света, но только в суд, и чтобы дела были посложнее. Ее, почти девчонку, отправили в Сызрань и сразу назначили старшим судьей.

- Когда приехала, там три месяца не было судьи. Уголовные дела сложены огромными стопками на полу аж до потолка.

Память у Зинаиды Александровны была потрясающая. Она помнила события 60-летней давности в мельчайших деталях и красках. Кто сколько гвоздей пронес через проходную, кому выбили зуб на комсомольской свадьбе и какого цвета была косынка на заикающейся свидетельнице по делу о ворованных соседских яблоках. Прекрасно помнила Сызранскую пересыльную тюрьму на две тысячи зэков. Находилась она в девяти километрах от здания суда, поэтому выводили арестованных в семь утра, чтобы к десяти быть на месте. Вели сразу по 15 -20 человек, без наручников. Конвой - спереди и по бокам по милиционеру, сзади сержант Ошурков с одним пистолетком на четверых. И за все годы ни одной попытки побега!

- Первый в своей жизни приговор я огласила 10 августа 1940 года. Дело было «громкое» - «о краже помидоров». Юноша подбежал к овощному лотку и схватил несколько помидорин. Дала ему условно.

И вот сужу я их сужу, а дел не убавляется. Спрашиваю:

- Ошурков, сколько их там еще?

А он:

- Мне их, Зинаида Александровна, водить не переводить, а вам их судить не пересудить!

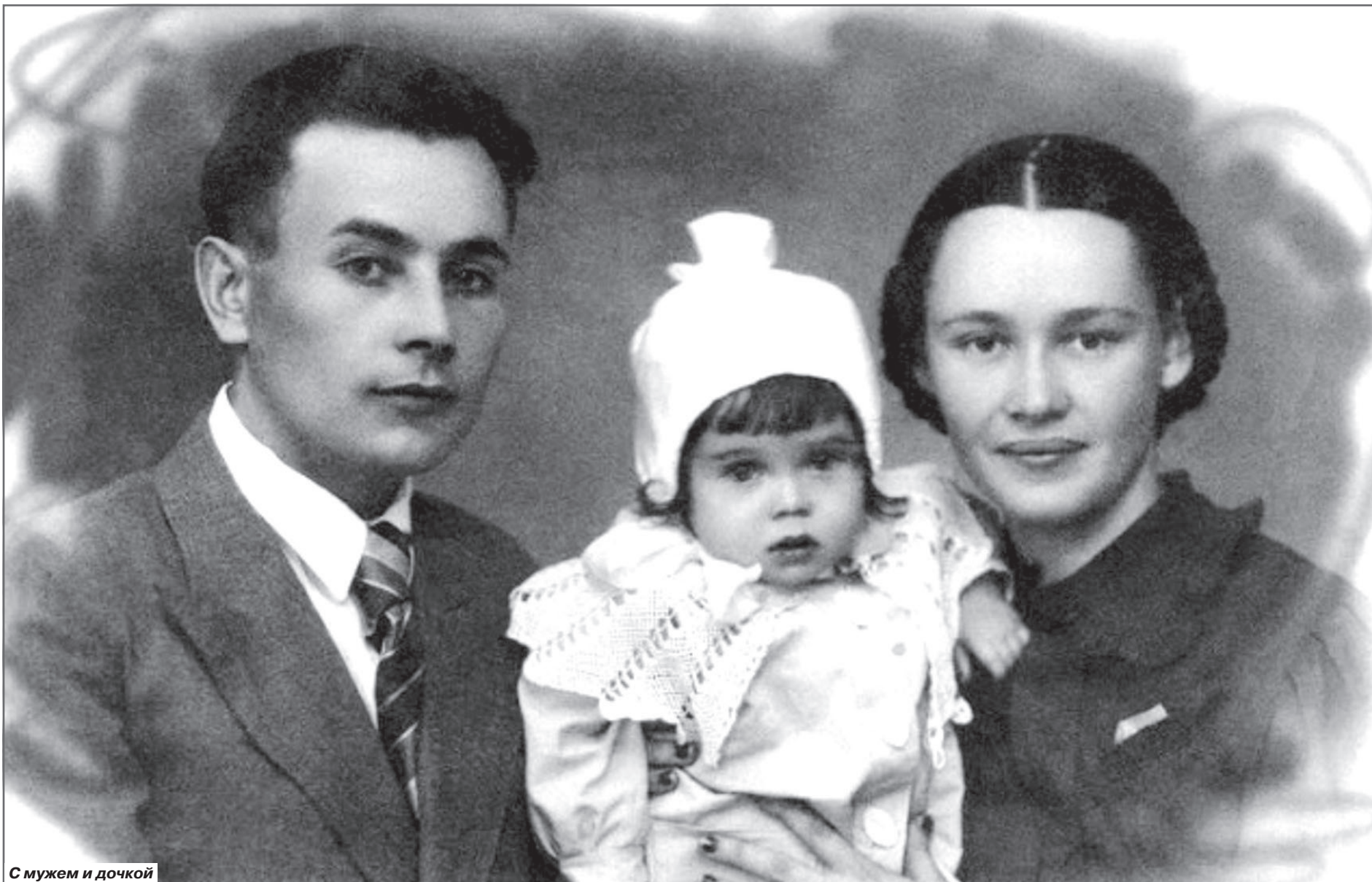
Правда, вспоминала Зинаида Александровна, до войны в основном шла мелочевка: кражи на рынке, драки, пьянка и

ЗИНКА-ВЫШКА

Легендарная судья Мосгорсуда Зинаида Апарина в преступном мире была известна, как Зинка - Вышка или Зинка Червонец - за то, что срок меньше 10 лет не давала. Она «поставила к стенке» десятки убийц, бандитов, сексуальных маньяков и расхитителей социалистической собственности в особо крупном размере. Общая цифра присужденных ею сроков исчислялась тысячелетиями.

Зинаида Апарина

С мужем и дочкой

прогулы. «Ленинский» уголовный кодекс от 1924 года больших сроков не предусматривал: за кражу, хулиганство полагалось - год-полтора максимум. Высшую меру даже за убийство с отягчающими не давали. Но перед войной Сталин издал указ: за 21 минуту опоздания - принудительные работы, за самовольный уход в рабочее время - до шести месяцев тюрьмы. «И таких «преступлений» было очень много. Зато - никаких банд, говорезов. По 136-й статье (убийство) она не рассмотрела в Сызрани ни одного дела.

Вскоре ее мужа, Ивана Васильевича Апарина, перевели помощником прокурора города.

А потом началась война.

- Суд не отапливался... Чернила замерзали... Приговоры приходилось писать на обратной стороне оставшихся от ремонта обоев. Но обоев не хватало - так много в военные годы выносились приговоров... За что судила? Рабочие под спецовкой выносили хлеб с хлебозавода... На швейной фабрике, где шили обмундирование для фронта, выносили дефицитные нитки.

По словам Зинаиды Александровны, для нее страшнее таких дел не было. Ведь легче осудить преступника за тройное убийство, чем за две катушки ниток. А по тем временам за это как минимум - год лишения свободы. Расследования не проводились, составляли акт и - приговор. Суд был скорый, потому что пока одного судишь, еще десять-пятнадцать таких же ждут.

- Позже пошли дела посложнее: хищения, спекуляция. Однажды судила целую преступную группу: они подделывали продуктовые карточки и по сговору с руководством местного гастронома отоваривали. Страна воюет, голодает, а эти с жиру бесятся - делают деньги на всенародном горе! Все получили по 10 лет - «в связи с военным положением».

В сорок четвертом мужа перевели в Москву - в Генпрокуратуру, а ее направили в Сокольнический район столицы - народным судьей. Именно там Зинаида Александровна впервые столкнулась с «кровавыми» делами. Например, судила женщину, которая ради продуктовых карточек сожгла заживо родную дочь, затем - сексуального ма-

няка и убийцу, орудовавшего в парке «Сокольники».

Еще в конце 40-х у Апаринной появилась стойкая репутация «сделанной из железа», строгой, но справедливой. Может, поэтому ей и не поручали заказных политических процессов. Видимо, опасались, что вынесет приговор «не по сценарию».

- Сейчас говорят: мол, в СССР власти могли надавить на судей, заставляли принимать необъективные решения. Нет! Для нас с мужем был один закон - честность и порядочность. Мне ни разу даже словом не намекали, какой приговор выносить. Я все брала на себя и решила сама. За 47 лет работы был один-единственный случай, когда попытались сунуть нос в мои дела. Я слушала «дело работников торговли» - они занимались приписками, химичили с накладными.

Вдруг звонит секретарь Сокольнического райкома партии и приглашает приехать в райком к 10 утра. Приезжаю. Она говорит:

- Расскажите суть этого дела.

Рассказала.

- И что думаете?

- Приходите в суд и узнаете!

Меня так это возмутило, что, как только предложили перейти в Мосгорсуд, ушла не раздумывая. А фамилию этой «партсекретарши» напрочь вычеркнула из памяти!

- В Мосгорсуде я рассматривала самые резонансные дела в Москве. По новому уголовному кодексу от 1960-го года впервые за убийство была предусмотрена смертная казнь. Вот я и рассматривала двойные-тройные убийства.

Это были очень сложные дела, с край-

не тяжелыми последствиями. Например, «дело Шимко». Парень, крепко выпив, поехал на автомашине «ГАЗ» кататься по Садовому кольцу. Около Парка культуры «снес» троллейбусную остановку: 8 человек задавил насмерть, 15 - ранил. То есть все действия Шимко, начиная с того, что он пьяный сел за баранку, говорили о том, что он ехал убивать. Я их и квалифицировала как умышленное убийство... Никогда не забуду, как молодой парень, у которого на следующий день была назначена свадьба, положил передо мной обручальное кольцо:

- Это все, что осталось от моей невесты!

Шимко я приговорила к расстрелу.

Окончание на с. 16

С внуком

Окончание. Начало на с. 15

Страшная волна убийств с расчлененкой пришла на 60-70-е годы. Самое громкое - дело Владимира Ионесяна («Мосгаз»), не на шутку перепугавшее столицу. Он выбирал квартиру, звонил, представлялся работником Мосгаза, грабил и убивал, нанося множественные удары топором. На его счету пять трупов, в том числе восьмилетнего мальчика. Тогда всю милицию поставили на ноги, еле поймали.

Апарина приговорила: вышка.

- Да, очень часто мой приговор заканчивался смертной казнью. Но, прежде чем вынести его, нужно было убедиться в его справедливости. А когда убеждена, как не дать? Помню, еще одно жуткое дело. Рабочему дали комнату в Строгино. Есть жена, ребенок. Живи и радуйся! А он заводит молодую любовницу, не ночует дома. Теща ему говорит:

- Ты уж определись: либо туда уходи, либо здесь живи.

В результате он зверски убивает тещу, своего ребенка и трех соседок, которые случайно зашли попросить лекарство. 5 человек!

По словам Давида Аксельбанта, некогда одного из известных московских адвокатов, в шестидесятые годы следователей прокуратуры страшили «страшным судьей Апаринной». Потому что в прокуратуре знали: у нее халтура не пройдет. Выжмет все соки, пока следствие не представит стопроцентные улики и доказательства вины обвиняемого.

- В конце сороковых, - вспоминал Давид Маркович, - я начинал стажером в Сокольниковском суде и помню ее прекрасно. Более жесткого и строгого судьи в Москве не было. Ее ведь Вышкой и Червонцем прозвали за то, что срок меньше 10 лет никому не давала. А чаще - «вышку». Но знаю точно: женщина она была честности необыкновенной. Если с кем-то из судей можно было «тихо договориться», то мысль «пойти договариваться» к Апаринной могла прийти в голову только ненормальному.

- Заниматься приходилось не только убийцами, - говорила Зинаида Александровна. - Примерно с начала 60-х преступлений стали все крупнее - хищения, взятки, приписки. В особо крупных размерах! Человек давно уже не голодный, но некоторыми овладевала алчность, жажда наживы, как бы побольше барахла нахапать... Трудность их в том, что процесс длится долго - до полутора лет.

Изымаются сотни документов, проводятся судебно-бухгалтерские экспертизы, опрашивается огромное количество свидетелей. Одно дело было - 152 тома. Другое - 450 свидетелей. Попробуй всех опроси!

Зинаида Александровна возмущалась:

- Я вообще этих взяточников не понимаю! В кодексе ясно записано: «вплоть до смертной казни». Мол, люди, не берите взятки - расстреляют, а они берут и берут!

На вопрос в лоб, если бы ей предложили, допустим, миллион долларов, она мгновенно реагировала:

- Сразу привлекла бы по статье. А могла бы еще и по морде съездить!

- Еще одно дело крепко врезалось в память. Сын генерала Новикова со своим приятелем - сыном известного специалиста по саркоме Козловой приводили в трехкомнатную квартиру на улице Горького 15-16-летних девочек якобы «послушать музыку», а сами насильовали их, фотографировали и заставляли приходиться еще. Пугали:

- Отослал фото родителям на работу.

И все боялись пикнуть! У них на двоих - 30 изнасилований с особой жестокостью. Только тридцать первая оказалась не из робкого десятка - заявила в милицию... Мы дали обоим смертную казнь. А потом оказалось, что доктор Козлова

лечила жену Хрущева - Нину. И та, председатель Комитета советских женщин, добилась, чтобы Верховный суд заменил расстрел 15 годами.

Кстати, заступаться по этому делу ко мне приходил космонавт Андриян Николаев. Я ему говорю:

- Дело будет слушаться при закрытых дверях, но вам я доверяю. Возьмите материалы и прочтите.

Через два часа он сказал:

- Считайте, что я просить за этих подонков не приходил... Будьте здоровы!»

И ушел.

...Однажды она получила из зала суда записку:

«Мы тебя убьем!»

По почерку установили, что ее написал брат подсудимого и его осудили за угрозу убийства.

Апарина вспоминала:

- Никогда ничего не боялась. Дверь дома держалась на одном замке - ударом ноги снести было можно... В одиннадцать, полдвенадцатого вечера выходила из здания суда, иногда даже с каким-нибудь материалом под мышкой, садилась на трамвай и ехала домой. Даже мысли не было, что со мною могут расправиться. Единственный случай в моей практике, когда покушение было реально, - это во время процесса по «убийству на

«Ждановской». Тогда - единственный раз в жизни - меня и следователя Генпрокуратуры Владимира Калининко круглосуточно охраняли бойцы спецназа КГБ СССР «Альфа». Сотрудники КГБ нас охраняли от сотрудников милиции! Каждый день на машине отвозили, привозили.

Именно Зинаида Апарина рассматривала одно из самых громких уголовных дел 80-х годов 20-го века, так называемое «милиционерское дело». С него началась масштабная чистка в МВД СССР, закончившаяся десятками возбужденных за тяжкие преступления уголовных дел и крахом карьеры министра Николая Щелокова, который результате 13 декабря 1984 года застрелился из охотничьего ружья.

Дело знаменитое, о нем даже сняли художественный фильм «Убийство на «Ждановской». Да и я писал о нем в «Бульварных новостях».

Правда, как утверждала судья, «все равно всей правды так и не показали!»

...26 декабря 1980 года заместителю начальника секретариата КГБ СССР майору Вячеславу Афанасьеву стукнуло сорок лет. Он отметил это событие с друзьями. Около девяти вечера спустился в метро. Домой вез полученный к новогоднему празднику продовольственный заказ - палку копченой колбасы, банку горбуши, банку болгарских помидоров, бутылку водки и бутылку коньяка «Наполеон» - подарок друзей.

И тут случилась роковая ошибка - майор сел в поезд, идущий в противоположную сторону. Задремал. На конечной станции «Ждановская» его разбудили контролеры. Решив, что мужчина сильно пьян, передали сотрудникам линейного отделения милиции, дежурившим на станции. А те, в свою очередь, сами уже прилично выпили на службе и собирались веселье продолжить. Задержанный пассажир с выпивкой и закуской в портфеле оказался им отличной добычей. Завели в служебное помещение. Майор им сказал:

- Вы не имеете права меня задерживать!

- Покажи документы.

- Не покажу!

Старший инспектор Рассохин, милиционеры Лобанов и Попов начали его бить головой об стену. Когда Афанасьев потерял сознание, заглянули в его удостоверение и чуть в штаны не наложили. Позвонили своему шефу - начальнику 5-го отдела милиции по охране Московского метрополитена майору Барышеву. Тот в этот вечер тоже был нетрезв, но сра-

зу сообразил, что дело слишком далеко зашло, и тут же примчался в отделение. Понимая, что ограбление и избиение сотрудника КГБ само по себе является тягчайшим преступлением, Барышев приказал избавиться от комитетчика, инсценировав разбойное нападение. Умирающего Афанасьева погрузили в служебную «Волгу» и вывезли к дачам КГБ у посёлка Пехорка, где добились монтировкой. Каждый нанес по несколько ударов. Барышев сказал:

- Отвечать - так всем.

Утром Афанасьев был обнаружен прохожими, доставлен в больницу, но 1 января 1981 года скончался, не приходя в сознание.

В тот же день о ЧП союзного масштаба доложили Председателю КГБ Андропову. Следственно-оперативной группой, которую возглавил следователь по особо важным делам Прокуратуры СССР Владимир Иванович Калиниченко, было возбуждено уголовное дело 18/49331, которое тут же засекретили. Причем, работала эта группа в тесном контакте с КГБ: полностью доверять Андропов мог только своим.

Уже через две недели милиционеры со «Ждановской» были задержаны - у одного из них нашли записную книжку Афанасьева. Подозреваемых сразу поместили не в обычный следственный изолятор МВД, а в «Лефортово» - находившийся в ведении КГБ. Поняв, что родная система их не защитит, милиционеры начали давать показания.

Зинаида Александровна рассказывала:

- Всех их прекрасно помню. Майор Борис Барышев - рыжеватый с залысинами, милиционеры Николай Лобанов - собачья такая морда была у него, Николай Возуля - высоченный под два метра, Александр Попов - розовощекий такой...

Фактически, у них было четыре трупа. Возвращавшегося со свадьбы парня они убили из-за бутылки шампанского. Во втором эпизоде хотели скрыть изнасилование и забили до смерти настаивавшего о возбуждении дела свидетеля. Третий - майор КГБ Афанасьев. Четвертое убийство сержант Лобанов совершил в одиночку. На Казанском вокзале он познакомился с ехавшим на Север мужчиной, пригласил его к себе выпить, потом убил молотком, труп расчленил - тело выбросил на стройку, а голову отвез в пригород.

Навар был «богатый»: галстук, стоптанные ботинки, валенки, шарф, носки и зашитые в трусы 80 рублей. Когда раскрыли убийство Афанасьева, у Лобанова дома нашли эти вещи...

В ходе следствия выяснилось, что в отделении на «Ждановской» десятками пылились заявления граждан об изнасилованиях, грабежах, избиениях, которые они даже не собирались расследовать.

- А когда им расследовать? Пьянка шла круглосуточно! Вся их служба была - грабить и избивать задержанных, чувствуя уверенность в собственной безнаказанности. За их спинами стоял майор Барышев, над которым стоял его начальник и так далее...

Четверых - Барышева, Лобанова, Рассохина и Попова - я приговорила к расстрелу. Остальных - к длительным срокам заключения.

Когда Апарина вела процесс, вспоминал бывший старший следователь с Петровки, 38, Эдуард Хлысталов, в зале просто витал дух Буквы Закона. Она каждого умела поставить на место:

- Чтобы у нее свидетель или адвокат не явился в суд или в зале раздавался посторонний шум... Такое просто было невозможно себе представить. Все ходили как шелковые! Ведь задача у судьи по делам такой сложности почти невыполнимая. Вокруг все врут, меняют показания, подкупают свидетелей... А все равно нужно вынести законное, справедливое и всем понятное решение. Его потом будут подвергать сомнениям десятки лучших адвокатов, которые за огромные деньги будут цепляться за любой изъян, опisku, закорючку. Верховный суд будет перепроверять всё и вся. Апарина эти решения всегда брала на себя.

По словам Зинаиды Александровны, преступники воспринимали приговор по-разному. Однажды насильник, услышав, что его ожидает, сиганул со второго этажа - конвой бежал за ним аж до Казанского вокзала. Поймали и добавили еще три года...

- Я обычно не слушала реакцию осужденных. Бывало, огласишь... кричат, рыдают. Но чаще ни истерик, ни обмороков, каким бы жестким ни был приговор. По крайней мере, у меня... Некоторые даже после «вышки» вели себя достойно.

...Преступники никогда ей не снились. После рассмотрения «мокрого дела» обычно вечером ходила с мужем в театр, чтобы отвлечься.

Эксперты пришли к выводу, что ребенка насильовали трое суток.

Снимки чемоданов расклеили в таксопарках Москвы. Вскоре нашелся таксист, который их опознал и описал человека, которого привез из Тушино на Белорусский вокзал. И надо же - редкая удача в расследовании: через три дня в метро этот таксист встретил этого самого своего пассажира - некоего Камуса. Его арестовали. В ходе расследования Камус (как выяснилось, инженер, парторг завода и командир отряда дружинников при 23-м отделении милиции) признался в изнасиловании, показал на месте, как всё было, но заявил, что ребенка не убивал. По его версии, с ним был какой-то случайный знакомый по имени «Володя», якобы это он убил и расчленил. Дело слушалось три с половиной месяца.

- В моем приговоре было 19 прямых и косвенных доказательств того, что насиловал и убивал именно он. Тут двух мнений быть не могло: высшая мера. Но в Верховном суде мой приговор отменили, и дело послали на доследование - искать «Володю». В итоге Камуса выпустили. А я до сих пор уверена - именно он убил.

И вот через шесть лет, в 1987-м, когда я рассматривала дело «торг «Гастроном», появилась статья в газете: мол, как это так - такая-сякая Апарина, которая дала высшую меру невиновному, до сих пор работает в Мосгорсуде?! Облили грязью - вспомнили мой единственный за 47 лет работы отмененный приговор. А дело было интересное! Оно было выделено из дела «Елисейского» магазина». Его директор Юрий Соколов к тому времени был уже расстрелян.

Находились под стражей директор торгового, его заместитель, директора очень многих московских магазинов, которые давали взятки. Суммы огромные!

Мною были уже допрошены 200 свидетелей и 26 подсудимых. Приговор был на подходе. Кто-то из сильных мира сего вмешался: появилась эта статья...

Я сразу поняла: меня хотят вытолкнуть из этого дела. Закрывает кабинет, сдала ключ и ушла. Навсегда. А дело потом практически рассыпали.

...Зинаида Апарина была 83 года. Незадолго до смерти она сказала:

- Я и сейчас рассмотрела бы любое из нынешних скандальных дел, если бы они были честно и профессионально расследованы. В чем я сомневаюсь...

К сказанному хочется добавить, что таких как Зинаида Александровна Апарина, российским судам сегодня катастрофически не хватает.

А на следующий день - всё по новой.

- Всегда знала: из Мосгорсуда меня убрала мафия. Всё началось с «тушинского дела».

...В феврале 1981 года одиннадцатилетняя Ирочка приехала в гости к бабушке с бабушкой, пошла на каток. И пропала. А вскоре на перроне Казанского вокзала нашли два чемодана, перевязанные как торт - крест-накрест. Вскрыли: в одном - туловище девочки, в другом - ноги и голова, аккуратно сложенные ботинки с коньками и Иринушка заколка для волос.

